

Конференция государств-участников Конвенции ООН против коррупции: возможности международного сотрудничества и результаты деятельности

Ковтун Екатерина Андреевна, Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет), Санкт-Петербург, Россия

Контактный адрес: ekaterin.kovtun@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Международное сотрудничество в рамках Конференции государств-участников Конвенции ООН против коррупции, с одной стороны, продолжает традиции международных межправительственных организаций, а с другой – представляет собой новый формат взаимодействия государств в сфере антикоррупционной деятельности, обладающий отличительными характеристиками. Роль Конференции в международном сотрудничестве по вопросам предупреждения и противодействия коррупции является уникальной ввиду количества участников и направлений деятельности. Целью данной статьи является анализ особенностей функционирования данной Конференции и результатов ее деятельности с 2006 г. На основе анализа документов и научных публикаций автор приходит к выводу о том, что, несмотря на значимость Конференции как площадки для многостороннего диалога, достичь значительного прогресса в отношении заявленных направлений деятельности государствам-участникам Конвенции ООН против коррупции не удалось. Автором выделены основные трудности, с которыми они сталкиваются при реализации антикоррупционных мер, основанных на нормах международного права.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Конвенция ООН против коррупции, международное сотрудничество, противодействие коррупции

Проблема борьбы с коррупцией является актуальной как для национальной повестки различных государств, так и для обсуждения и принятия решений на международном уровне. В качестве социальной проблемы коррупция влечет риски для отдельных международных акторов и для стабильности и прозрачности системы международных отношений в целом. Ряд исследователей (например, А. Лопес-Карлос¹, А. Гатак², Х. Пак³, Дж. Кламмер⁴) выделяют следующие последствия негативного влияния коррупции на общество и государство: ограничение финансовых и ресурсных возможностей государства для инвестирования в развитие; усиление теневого сектора экономики; уход от налогов; искажение процесса принятия управленческих и политических решений; снижение доверия граждан к государственной власти. Субъекты антикоррупционной политики осуществляют противодействие коррупции посредством политико-правовых инструментов, в том числе нормативно-правовых документов и практических рекомендаций по противодействию коррупции, выстраивания национальных антикоррупционных стратегий, которые также могут быть предметом дискуссии в международных организациях. Например, вопрос о создании международных антикоррупционных норм и процессов их имплементации обсуждается в публикациях К. Розе⁵, Дж. Вouters⁶ и А.М. Цириной⁷.

Целью статьи является рассмотрение особенностей функционирования Конференции государств-участников Конвенции ООН против коррупции, которую мы полагаем возможным отнести к международной организации нового типа, а также выявление результативности ее деятельности в сфере противодействия коррупции.

Международное сотрудничество в антикоррупционной деятельности

Запрос на борьбу с коррупцией артикулирован как на политическом уровне в виде заявлений на многосторонних встречах и форумах, посвященных борьбе с коррупцией, так и на правовом уровне. Среди инструментов правового регулирования следует отметить роль международных стандартов. Согласно определению Е.В. Охотского, международные стандарты борьбы с коррупцией представляют собой «минимальные, нормативно закрепленные международным правом основополагающие требования, предъявляемые к субъектам антикоррупционной государственно-властной деятельности, к используемым ими формам, методам и средствам противодействия коррупции»⁸. Подобные документы разрабатываются международными организациями универсального и регионального уровня (ООН, ОЭСР, ГРЕКО, Совет Европы, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием

1 Lopez-Claros et al. 2020, 401–403.

2 Ghatak, Iyengar 2014, 121–132.

3 Park, Lee 2017, 312–320.

4 Clammer 2012, 113–132.

5 Rose 2015.

6 Wouters et al. 2012.

7 Цирин et al. 2019, 124–139.

8 Охотский 2019, 212.

денег, Международная антикоррупционная академия и др.). В Приложении (Таблица 1) приведены примеры некоторых основных международных стандартов.

Необходимость борьбы с коррупцией подкрепляется результатами эмпирических исследований, а также основанными на них индексами, рейтингами, отражающими как воспринимаемый уровень коррупции, так и последствия влияния коррупции на различные сферы жизни общества: Индексом восприятия коррупции (*Transparency International*), Глобальным индексом добропорядочности (*Global Integrity Index*), Индексом верховенства права (*Rule of Law Index*), Обзором открытости бюджета (*Open Budget Index*) (см. Приложение. Таблица 2).

Несмотря на существующую критику методологии формирования этих инструментов измерения коррупции¹, они дают некоторое представление о ее динамике, о факторах ее распространенности (например, открытости бюджета), а также для оценок результативности антикоррупционных мер. Распространенность коррупции, иллюстрируемая упомянутыми выше индексами, ее сетевой характер делают очевидным глобальную и транснациональную природу коррупции. Распространенность коррупции, а также ее зачастую латентный характер определяют необходимость системной борьбы с этим явлением и на национальном, и на международном уровне.

В результате международного сотрудничества происходит разработка общего понимания коррупции и криминализации коррупционных деяний, гармонизация правовых режимов, имплементация положений международного антикоррупционного законодательства на национальном уровне. Очевидны следующие основные стратегии противодействия коррупции²: криминализация коррупционных деяний³; расследование коррупционных преступлений и введение санкций⁴; создание государственных антикоррупционных органов⁵; структурные и институциональные реформы в правовой и политической сфере⁶; антикоррупционное образование и опора на гражданскую активность⁷. В международное законодательство и практику правоприменения все более масштабно внедряется комплексный, системный подход к борьбе с коррупцией, что и является результатом развития международного сотрудничества и антикоррупционных стандартов в течение последних двух десятилетий.

Особенности функционирования Конференции

Конференция государств-участников Конвенции ООН против коррупции может рассматриваться как международная организация нового типа, так как,

1 Charron 2016; Hamilton, Hammer 2018; Olken 2009; D. Dodchev, and G. Ujhelyi, "Do Corruption Indices Measure Corruption," University of Houston, accessed February 9, 2022, <https://uh.edu/~gujhelyi/corrmeasures.pdf>; Стукал 2012.

2 Graycar 2010, 219.

3 Shulman 2014, 717–753.

4 Международное сотрудничество по коррупционным делам // Антикоррупционная сеть ОЭСР в странах Восточной Европы и Центральной Азии. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/corruption/acn/OECD-International-Cooperation-in-Corruption-Cases-2017-RUS.pdf> (дата обращения: 07.12.2021).

5 "Global Mapping of Anti-Corruption Authorities," French Anti-Corruption Agency, accessed December 7, 2021, <https://rm.coe.int/ncra-analysis-report-global-mapping-acas/1680a16ab9>.

6 Реформы в сфере борьбы с коррупцией в странах Восточной Европы и Центральной Азии: достижения и проблемы, 2016–2019 гг. // ОЭСР. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/corruption/acn/OECD-Anti-Corruption-Reforms-Eastern-Europe-Central-Asia-2016-2019-RUS.pdf> (дата обращения: 07.12.2021).

7 Кабанов 2015, 40–46.

с одной стороны, она имеет признаки, характерные для международной межправительственной организации (учреждение на постоянной основе на базе международной конвенции; имеет правила процедуры, постоянную структуру), с другой – представляет собой дискуссионную площадку, на которой решения принимаются консенсусом и имеют рекомендательный характер, а в ее работе могут участвовать негосударственные акторы.

В рамках международного права Конференция может быть классифицирована как многостороннее совещание представителей правительств, создаваемое для достижения согласованных целей¹. С точки зрения организационной формы и выполняемых функций она представляет собой постоянную площадку для выработки стратегии государств по реализации положений Конвенции, ее имплементации, а также для взаимодействия с Управлением ООН по наркотикам и преступности в целях методического сопровождения антикоррупционной деятельности государств-участников Конвенции.

Согласно ст. 63 Конвенции ООН против коррупции², Конференция учреждена с целью расширения сотрудничества в осуществлении Конвенции, поощрения следования Конвенции, а также в целях мониторинговой деятельности при имплементации и выполнении ее положений. Специфическими целями Конференции являются: 1) содействие информационному обмену по вопросам, связанным с противодействием коррупции; 2) развитие сотрудничества с международными и региональными организациями; 3) повышение эффективности деятельности Конференции с использованием информации, опубликованной другими международными и региональными организациями; 4) поощрение мобилизации добровольных взносов; 5) вынесение рекомендации по совершенствованию Конвенции и техническая помощь странам-участницам по вопросам реализации ее положений.

Итоговые документы и решения Конференции (резолюции, резюме обсуждений, доклады) носят рекомендательный статус, однако имеют большое политическое значение для развития международных антикоррупционных стандартов и механизмов. Регулярные сессии Конференции проводятся с 2006 г. один раз в два года. Кроме того, при необходимости могут созываться специальные сессии Конференции. Работа Конференции является практически непрерывной, что является ее особенностью, ввиду того что помимо общих регулярных встреч представителей государств проводятся заседания рабочих групп. В настоящее время участниками Конвенции ООН против коррупции являются 187 государств, что делает и Конвенцию, и Конференцию глобальными инструментами противодействия коррупции. Имеется и потенциал для расширения географического охвата Конференции, поскольку Конвенция открыта для подписания и имплементации государствами и организациями региональной интеграции.

Повестка, как правило, соотносится с пятью основными направлениями Конвенции: разработкой и применением политико-правовых механизмов и инструментов по предупреждению/профилактике коррупции; криминализацией коррупционных деяний и правоохранительной деятельностью в целях повышения

1. Меньшенина 2016, 36.

2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции // ООН. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 10.11.2021).

эффективности предотвращения и расследования коррупционных правонарушений; международным сотрудничеством; возвратом активов/доходов от преступной деятельности, связанной с коррупцией; информационно-техническим и методическим сопровождением антикоррупционной деятельности.

Результаты анализа документов Конференции (решений и резолюций), принятых с 2006 по 2021 г. в ходе девяти сессий, показывают, что центральными темами обсуждений и многосторонних встреч являлись развитие механизмов криминализации коррупционных деяний в национальном законодательстве, меры по возвращению активов, противодействие подкупу должностных лиц, развитие международного сотрудничества и координация антикоррупционных мер, борьба с коррупцией в сфере закупок и повышение роли гражданского общества в антикоррупционной деятельности.

Результаты деятельности Конференции и трудности реализации антикоррупционных стандартов

Результаты работы Конференции достаточно скромные исходя из эмпирических показателей, демонстрирующих характер и масштаб коррупции. Так, согласно данным Индекса восприятия коррупции *"Transparency International"*, стабильными лидерами рейтинга являются такие страны, как Дания, Новая Зеландия, Швейцария, Сингапур, в то время как ряд стран Латинской Америки и Африки сохраняют низкий рейтинг, характеризующий высокий уровень воспринимаемой коррупции (Венесуэла, Сирия, Южный Судан, Сомали и др.). Россию *"Transparency International"* поместила в 2020 г. на 139-е из 180 мест (30 из 100 баллов)¹. И с 2015 г. позиционирование России в этом рейтинге менялось незначительно, колебания составляли 1–2 балла.

Соответственно, если использовать как критерий оценки экспертов *"Transparency International"*², какого-либо влияния участия государств в Конференции на эффективность национальных антикоррупционных мер не просматривается. По-видимому, существенно важнее социально-политическая ситуация в конкретной стране, правовой режим и последовательность правоприменения. Но, разумеется, экспертные оценки ситуации в странах не являются достаточной основой для вывода о невысокой роли Конференции. Она важна как одна из крупнейших площадок обсуждения актуальных направлений антикоррупционной деятельности, как инструмент координации усилий мирового сообщества в предотвращении коррупции и в борьбе с ней. Всеми признается роль ООН в качестве уравнивающей силы, способствующей интеграции и достижению прогресса в борьбе с дезинтеграционными факторами, в числе которых коррупция, несовершенство институтов управления и потеря общественного доверия к органам власти³.

1 Россия в Индексе восприятия коррупции–2020: 30 баллов и 129 место // Трансперенси Интернешнл Россия. [Электронный ресурс]. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsiy/rossiya-v-indeks-vospriyatiya-korrupsiy-2020-30-ballov-i-129-mesto> (дата обращения: 10.11.2021).

2 Минюст России внес российское отделение Transparency International в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента

3 Lopez-Claros et al. 2020, 5.

Опираясь на итоговые документы Конференции¹ и ретроспективный анализ их повестки, а также на некоторые оценки ее деятельности экспертами², представляется возможным выделить ряд трудностей в международном антикоррупционном сотрудничестве.

С правовой точки зрения трудность представляет множественность нормативно-правовых актов, содержащих международные антикоррупционные стандарты. Развитие международного сотрудничества в таком случае наталкивается на несовпадение антикоррупционных стандартов, различный радиус их действия, отсутствие единообразия в их толковании и реализации³. Для антикоррупционного международного сотрудничества в сферах криминализации коррупционных деяний и возврата активов, полученных в результате коррупции, эти несовпадения создают потенциальные риски. Кроме того, рекомендательный характер международных документов, в частности резолюций Конференции, влечет за собой в ряде случаев имитационный характер их исполнения, что обусловлено различными факторами: политической волей государств; возможностями административных и технических ресурсов, особенно в развивающихся странах; действиями законодательной власти, опережающими исполнительную власть.

Трудностями являются также латентность и адаптивность коррупции как социального явления. Это требует от акторов международной деятельности оперативности в разработке превентивных мер и некоторой гибкости. Так, в условиях цифровизации коррупция все чаще затрагивает сферы электронных закупок, открытости и доступности информации, финансовых потоков и их легальности. При этом коррупция меняется быстрее, чем принимаются резолюции и решения, в связи с чем упомянутым акторам необходимо действовать «на опережение».

Нельзя не отметить и трудности, которые обусловлены противоэпидемическими реалиями последних лет. Необходимость ускорения проведения разрешительных процедур новых медицинских субстанций, а также закупки их и медицинского оборудования, необходимость упрощения логистических схем обеспечения медицинского обслуживания больших групп населения – все это содержит в себе значительные коррупционные риски. Они связаны с непрозрачным распределением государственных контрактов, подкупом должностных лиц и медицинских служащих, конфликтом интересов при разработке медикаментов и вакцин – как на национальном, так и на международном уровне⁴. ООН, ГРЕКО и ОЭСР разрабатывают соответствующие рекомендации по управлению коррупционными рисками, однако это именно рекомендации, их исполнение во многом зависит от добросовестности следования международным договорам и от политической воли суверенных государств.

1 "Conference of the States Parties to the United Nations Convention against Corruption," UNODC, accessed November 10, 2021, <https://www.unodc.org/unodc/en/corruption/COSP/conference-of-the-states-parties.html>.

2 "Anti-corruption – challenges, successes and opportunities," UNDP, accessed November 10, 2021, <https://www.undp.org/blog/anti-corruption-challenges-successes-and-opportunities>.

3 Проблемы совершенствования антикоррупционной политики РФ // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://izak.ru/img_content/pdf/analiticheskie_materialy_k_zasedaniyu_soveta_pri_prezidente_rf_po_protivodeystviyu_korruptcii.pdf (дата обращения: 10.11.2021).

4 Управление коррупционными рисками во время пандемии: рекомендации международных организаций // Антикоррупционный центр НИУ ВШЭ. [Электронный ресурс]. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/upravlenie_korruptsionnymi_riskami_vo_vremya_pandemii_rekomendatsii_mezhdunarodnyh_organizatsiy (дата обращения: 10.11.2021).

Существует весьма тонкая грань между антикоррупционной политикой как результатом усилий международных акторов, стремящихся искоренить коррупцию, и антикоррупционной политикой, которую можно рассматривать как инструмент политического влияния, вмешательства во внутреннюю политику. Так, А. Моисеенко и другие исследователи¹ отмечают, что вопросы применения санкций к коррумпированным должностным лицам, соблюдения принципов национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела другого государства, а также тонкости баланса международного права и юрисдикционных полномочий являются одними из актуальных для развития международного сотрудничества в сфере борьбы с коррупцией².

* * *

Исходя из рассмотренных особенностей организационной структуры и деятельности Конференции государств-участников Конвенции ООН против коррупции, можно отметить, что на ее примере проявляется относительно новая функция международных институций – противодействие коррупции. Вопрос об их способности побороть и даже уменьшить коррупцию остается дискуссионным. С одной стороны, возможность координации усилий, информационного обмена и обмена эффективными практиками является позитивной, особенно для государств, нуждающихся в организационной и технической, методической поддержке. С другой стороны, как показывает практика, специфика внутриполитических реалий оказывает гораздо большее влияние на ситуацию с распространенностью коррупции в отдельно взятой стране.

Потребность в имплементации норм международного права и успешных практик требует их адаптации к национальной нормативно-правовой базе, что нереально без расходования усилий и ресурсов. В защиту международных организаций, в частности Конференции, необходимо сказать, что мониторинговая деятельность, обзор практик осуществления Конвенции ООН против коррупции, оценочные раунды соответствия стандартам ГРЕКО, а также международные рейтинги значимы как для фиксации уровня коррупции, так и для принятия конкретных политико-административных решений, направленных на снижение рисков и урона от коррупционной деятельности.

На примере Конференции видно, что международное сотрудничество в таком формате оказывается конструктивным для государств-участников, позволяя соблюдать принципы равенства суверенитетов, консенсуса принятия решений и добровольности их исполнения. Формат встреч Конференции обеспечивает непрерывность деятельности, а механизм обзора осуществления Конвенции позволяет оценивать динамику усилий, предпринятых государствами-участниками, выявлять актуальные проблемы антикоррупционной деятельности.

Оценивая результаты деятельности Конференции через призму тех или иных эмпирических показателей уровня распространенности коррупции, приходится признать, что объединение усилий государств в рамках международного анти-

1 Охотский 2017; Майборода 2019.

2 Moiseienko 2019, 245.

коррупционного сотрудничества приносит пока скромные результаты. Однако приверженность участников Конвенции ее благим целям, возможность многостороннего диалога и попытки найти точки соприкосновения для разработки эффективных антикоррупционных механизмов являются значимой ступенью дальнейшего развития. Что же касается реальной эффективности усилий международного сотрудничества в противодействии коррупции, здесь необходима некая «сверка часов», при которой как национальные, так и международные правовые механизмы могут быть скоординированы и применяться совместно. От гибкости, последовательности проводимой политики и даже креативности разработки новых практик и инструментов, отвечающих новым вызовам и рискам, будет зависеть успешность борьбы с коррупцией как на национальном, так и на международном уровнях.

Таблица 1.

НЕКОТОРЫЕ ОСНОВНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ
SOME OF THE MAIN INTERNATIONAL ANTI-CORRUPTION STANDARDS

Международная структура	Документ	Краткое содержание документа
Организация Объединенных Наций	Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (от 12 декабря 1996), Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (от 31 октября 2003)	Стандарты поведения государственных должностных лиц, в частности в ситуации конфликта интересов, принятия подарков; положение об открытости информации об активах государственных служащих. Конвенция содержит широкий спектр норм относительно профилактики, криминализации и расследования коррупции, предусматривая создание в каждом государстве специальных антикоррупционных органов.
Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)	Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (от 21 ноября 1997)	Введена криминализация подкупа иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок; акцентируется внимание на ответственности взяточдателя.
Группа государств против коррупции (ГРЕКО)	Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (от 27 января 1999 г.), Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (от 4 ноября 1999)	Квалификация коррупционных правонарушений и их криминализация; определение принципов ответственности сторон коррупционного взаимодействия, правовой защиты лиц, пострадавших от коррупции, и возмещения ущерба от коррупции.
Совет Европы	Резолюция Совета Европы от 6 ноября 1996 г. № (97) 24 «О двадцати руководящих принципах борьбы с коррупцией», Резолюция Совета Европы от 9 декабря 1996 г. № (96) 133 «Программа действий против коррупции»	Определены руководящие принципы, в том числе прозрачность, регламентация деятельности должностных лиц, формирование антикоррупционного общественного сознания, усиление международного взаимодействия. Программа включает в себя определение коррупции и ее признаков, причины ее распространения и способы противодействия ей.
Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ)	40 рекомендаций в сфере противодействия отмыванию денег/финансирования терроризма (от 20 июня 2003)	Комплекс мер по противодействию отмыванию финансов, полученных преступным путем. Рекомендации включают в себя меры в сферах уголовного правоприменения и регулирования финансовой системы, а также в области международного сотрудничества.
Группа двадцати (G20)	План действий Группы по противодействию коррупции G20 на 2022-2024 гг. (от 31 октября 2021)	Определены основные направления деятельности по противодействию коррупции: активизация работы по выполнению существующих антикоррупционных обязательств, поддержка международных антикоррупционных инициатив, обеспечение прозрачности в сфере госзакупок, международное сотрудничество по возврату активов.

Источник: составлено автором.

Таблица 2.

НЕКОТОРЫЕ ИНДЕКСЫ И МЕТОДИКИ ИЗМЕРЕНИЯ КОРРУПЦИИ
SOME INDICES AND METHODS OF MEASURING CORRUPTION

Индекс	Кто составляет	Методика формирования
Индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index)	Международная неправительственная организация <i>Transparency International</i>	Составляется на основе экспертных оценок и оценок представителей бизнеса. Данные собираются из различных сторонних источников; страны ранжируются по количеству баллов от 0 (наиболее высокий уровень коррупции) до 100 (самый низкий).
Глобальный индекс добропорядочности (Global Integrity Index)	Европейский исследовательский центр по борьбе с коррупцией и государственному строительству	Включает шесть компонентов: независимость судебной системы, административную нагрузку, открытость торговли, прозрачность бюджета, электронное гражданство и свободу прессы. Данные представляют собой стандартизированные показатели отчетов и результатов опросов.
Индекс верховенства права (Rule of Law Index)	Некоммерческая организация <i>World Justice Project</i>	Формируется на основе данных социальных опросов представителей хозяйствующих субъектов, а также практикующих юристов и экспертов по вопросам реализации принципов правового государства.
Обзор открытости бюджета (Open Budget Index)	Международное бюджетное партнерство (International Budget Partnership)	Включает данные экспертных опросов представителей стран, оценку бюджетной документации.

Источник: составлено автором.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Гравина, А.А. Транснациональная коррупция как состав международного преступления // Журнал российского права. – 2015. – № 12 (228). – С. 87–100. <https://doi.org/10.12737/16640>.

Gravina, Alla. "Transnational Corruption as a Type of International Corpus Delicti." *Journal of Russian Law* 3, no 12 (December 14, 2015): 87–100.

Кабанов, П.А. Антикоррупционное информирование как форма антикоррупционного просвещения: понятие и содержание // Мониторинг правоприменения. – 2015. – №2 (15). – С. 40–46.

Kabanov, Pavel. "Anti-Corruption Informing as a Form of Anti-Corruption Awareness Raising: Notion and Contents." *Monitoring of Law Enforcement*, no. 2 (2015): 40–46 [In Russian].

Майборода, Э.Т. Наднациональные юрисдикции противодействия коррупции // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2019. – № 2. – С. 64–68.

Mayboroda, Elvira. "International Jurisdiction on Fighting Against Corruption." *Theoretical and Applied Law*, no. 2 (2019): 64–68 [In Russian].

Меньшенина, Н.Н. Международное право : учеб. пособие / Н. Н. Меньшенина ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 100 с.

Menshenina, Natalia. *Mezhdunarodnoe pravo*. Ekaterinburg: Ural Federal University Publishing House, 2016 [In Russian].

Охотский, Е.В. Правовые основы и механизмы международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – Том 4 (2). – С. 125–138. <https://doi.org/10.17816/RJLS18323>

Okhotskiy, E. V. "Pravovye Osnovy i Mekhanizmy Mezhdunarodnogo Sotrudnichestva v Sfere Protivodeystviya Korruptsii." *Russian Journal of Legal Studies* 4, no. 2 (June 15, 2017): 125–138.

Охотский Е.В. Участие России в международном антикоррупционном сотрудничестве // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019. – №1. – С.211–228.

Okhotsky, Evgeny. "Russia's Participation in International Anti-Corruption Cooperation." *Public Administration Issues*, no. 1 (2019): 211–228 [In Russian].

Стукал, Д.К. Многоликая коррупция и ее измерение в исследованиях международных организаций. // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 3. – С. 83-90. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2012-3-83-90>

Stukal, Denis. "Multifaced Corruption and its Measurement in International Organizations Studies." *World Economy and International Relations*, no. 3 (2012): 83–90 [In Russian].

Цирин, А.М., Севальнев, В.В., Черепанова, Е.В., Матулис, С.Н., Матвеев, В.В. Право против коррупции: миссия и новые тренды // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 3. – С. 124–139.

Tsirin, A.M., V.V. Sevalnev, E.V. Cherepanova, S.N. Matulis, and V.V. Matveev. "Law Against Corruption: Mission and New Trends." *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, no. 3 (2019): 124–139 [In Russian].

Charron, Nicholas. "Do Corruption Measures Have a Perception Problem? Assessing the relationship between experiences and perceptions of corruption among citizens and experts." *European Political Science Review* 8, no. 1 (2016): 147–171. <https://doi.org/10.1017/S1755773914000447>

Clammer, John. "Corruption, Development, Chaos and Social Disorganisation: Sociological reflections on corruption and its social basis." In *Corruption: Expanding the focus Australia*, edited by Manuhia Barcham, Hindess Barry, and Larmout Peter, 113–132. Academy of the Social Sciences in Australia, 2012.

Donchev, Dilyan, and Gergely Ujhelyi. "Do Corruption Indices Measure Corruption." University of Houston, <https://uh.edu/~gujhelyi/corrmeasures.pdf>.

Ghatak, A., and S. lyengar. "Corruption Breeds Corruption." *Studies in Microeconomics* 2, no. 1 (March 2014): 121–132. <https://doi.org/10.1177/2321022214522730>

Graycar, Adam. "Corruption." In *International Crime and Justice*, edited by Mangai Natarajan, 215–222. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.

Alexander Hamilton, and Craig Hammer. "Can We Measure the Power of the Grabbing Hand? A Comparative Analysis of Different Indicators of Corruption." *Policy Research Working Papers*, no. 8299 (January 2018).

Augusto Lopez-Claros, Arthur Dahl, and Maja Groff. "Corruption as a Destroyer of Prosperity and the Need for International Enforcement." In *Global Governance and the Emergence of Global Institutions for the 21st Century*, 401–403. Cambridge: Cambridge University Press, 2020.

Moiseienko, Anton. "Due Process." In *Corruption and Targeted Sanctions*, 212–42. Brill Nijhoff, 2018.

Olken, Benjamin. "Corruption Perceptions vs. Corruption Reality." *Journal of Public Economics*, no. 93 (March 2009): 950–964.

Park Heungsik, and Lee Jimoon. "The influence of media, positive perception, and identification on survey-based measures of corruption." *Business Ethics: A European Review*, no. 26 (January 2017): 312–320.

Rose, Cecily. "The Limitations of the United Nations Convention against Corruption." In *International Anti-Corruption Norms*, 97–132. Oxford University Press, 2015. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780198737216.003.0004>.

Shulman, Sarah. "The Criminalization of Bribery: Can the Foreign Corrupt Practices Act be Applicable to the Anti-Bribery Provisions of The United Nations Convention Against Corruption?" *American University International Law Review* 29, no. 3 (2014): 717–753.

Jan Wouters, Cedric Ryngaert, and Ann Sofie Cloots. "The Fight Against Corruption in International Law." *Leuven Centre for Global Governance Studies Working Paper* no. 94 (July 2012).

Сведения об авторе

Екатерина Андреевна Ковтун,

преподаватель кафедры социологии Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета),

Россия, 190013, город Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 26.

e-mail: ekaterin.kovtun@yandex.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 23 декабря 2021.

Переработана: 31 января 2022.

Принята к публикации: 14 февраля 2022.

Сведения о финансировании

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Немецкого научно-исследовательского сообщества научный проект № 21-514-12001.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Ковтун, Е.А. Конференция государств-участников Конвенции ООН против коррупции: возможности международного сотрудничества и результаты деятельности //

Международная аналитика. – 2022. – Том 13 (1). – С. 83–93.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-1-83-93>

Conference of the States Parties to the United Nations Convention against Corruption: Opportunities for International Cooperation and Results of Activities

ABSTRACT

The format of international cooperation of the Conference of the Countries Participating in the UN Convention against Corruption, on the one hand, continues the traditions of international intergovernmental organizations, and on the other hand, represents a new format of interaction between states in the field of anti-corruption activities, which has distinctive features. The Conference has a pivotal role in international cooperation on the prevention and combating of corruption due to the wide area of activities and the number of participants. The purpose of this paper is to analyze the features of the functioning of the Conference of the Countries Participating in the UN Convention against Corruption and the results of its activities since 2006. Using the analysis of documents and scientific publications, the author concludes that despite the importance of the Conference as a platform for multilateral dialogue, the countries participating in the United Nations Convention against Corruption failed to achieve significant progress in the declared areas of activity. The author highlights the main difficulties faced by states in implementing anti-corruption measures based on the norms of international law.

KEYWORDS

United Nations Convention against Corruption (UNCAC), international cooperation, anti-corruption policy

Author

Ekaterina A. Kovtun,

Lecturer at the Department of Sociology of the Saint-Petersburg State Institute of Technology.
Russia, 190013, St Petersburg, Moskovsky prospect, 26.

e-mail: ekaterin.kovtun@yandex.ru

Additional information

Received: December 23, 2021. Revised: January 31, 2022. Accepted: February 14, 2022.

Funding

The reported study was funded by RFBR and DFG, project number 21-514-12001.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation

Kovtun, Ekaterina A. "Conference of the States Parties to the United Nations Convention against Corruption: Opportunities for International Cooperation and Results of Activities."
Journal of International Analytics 13, no. 1 (2022): 83–93.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-1-83-93>